

УДК 726.03

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТРАДИЦИИ ХРАМОВОГО И ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СЁЛАХ АЛТАЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА**Адышкина Кристина Викторовна,**Студент,
МГСУ,
KristinaAdVik@yandex.ru**Корягина Анастасия Игоревна,**Студент,
МГСУ,
anastasia339339@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет"

Аннотация

В рамках данной статьи детально рассматриваются и приводятся ключевые положения и особенности традиций сельского храмового и церковного строительства на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков на Алтае. Выделяются ключевые направления и возможности их преемственности.

Ключевые слова: церковные школы, сельские храмы, церковно-школьное строительство, храмовое строительство, традиции, образование

THE FOUNDING TRADITIONS OF TEMPLE AND CHURCH-SCHOOL BUILDING IN THE ALTAI VILLAGES: A HISTORICAL RETROSPECTIVE**Kristina K. Adyshkina,**Student,
MGSU,
KristinaAdVik@yandex.ru**Anastasia A. Koryagina,**Student,
MGSU,
anastasia339339@mail.ru

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education National Research Moscow State University of Civil Engineering

ABSTRACT

This article examines in detail and gives the key points and features of the traditions of rural temple and church building at the turn of the nineteenth and twentieth centuries in the Altai. Key areas and possibilities of their continuity are highlighted.

Keywords: church schools, rural temples, church-school construction, temple construction, traditions, education

В рамках нашего государства храмовое строительство на протяжении всей нашей истории представляло собой одно из наиболее значимых направлений архитектурного развития, немаловажную роль храмовое строительство играло и в рамках социокультурной адаптации населения Сибири. Наиболее активную роль в данных процессах играли светская власть, духовная власть, а также, несомненно, сельские сообщества. Кроме того, очень значимой частью религиозной жизни сельского населения являлось и повсеместно распространенное церковное образование (Рисунок 1) [1].

Рисунок 1 – Урок в церковной школе

Стоит отметить, что существовало сразу несколько направлений, в рамках которых выражались основополагающие процессы преемственности и тесной взаимосвязи архитектурно-строительных, технологических и функциональных традиций при организации и устройстве сельских православных храмов и церковных школ.

Первое направление – единая управленческая и ведомственная принадлежность. После того, как в 1884 г. была проведена реформа, все церковные школы начали напрямую подчиняться епархиальному начальству [2]. Именно поэтому приходские священники и их приближенные (или помощники) становились напрямую ответственными за процессы разработки, организации и работы подобного рода сельских школ начальной ступени.

Иными словами, священнослужители отвечали буквально за все процессы, которые были так или иначе связаны с работой и жизнью церковных школ, начиная с убеждения крестьян в их прямой необходимости, и заканчивая всеми организационными и финансовыми моментами [3].

Первая церковно-приходская школа для мальчиков в Алтайском крае была основана в Улале в 1834 г. К концу XIX в. здание школы стало достаточно ветхим и в 1900 г. было заложено новое кирпичное здание мужской школы (Рисунок 2) [8].

Рисунок 2 – Мужская и женская церковно-приходские школы с. Улала, начало XX века

Таким образом, в самом начале этапа организаций церковных училищ, то есть ориентировочно в конце девятнадцатого века, настоятели приходов, по сути своей, организовывали строительство храмов, но, очевидно, что не во всех территориальных единицах Российской империи все необходимые процессы протекали гладко и конструктивно. К примеру, в Томской губернии данные процессы были заторможены сразу на несколько лет, в первую очередь из-за недостаточно грамотной работы притча, и, в том числе, из-за нежелания сельских жителей участвовать в принятых властью нововведениях и из-за их достаточно серьезного скептицизма к подобным учреждениям [4].

На членов притча ложились поистине все, порой исключительно сложные обязанности, к примеру, нередко отмечался факт непосредственного их участия в чертежных и архитектурских действиях и процессах. Так, к примеру, в 1902 г. священник села Ярки Кулундинской волости, ныне село Новоярки Каменского района Алтайского края, Григорий Лаптев самостоятельно спроектировал план церковно-приходской школы из самана для устройства в своем селе. В отечественной истории это далеко не единственный факт, подобная инициативность, хотя зачастую и была вынужденной, была действительно широко распространена по территории всей России [5].

Кроме того, безусловное единство и общая ведомственная принадлежность храмов и церковных школ, в том числе, достаточно четко проявлялось и в том, что они имели общую строительную и архитектурскую специализацию. Этот факт является особенно

интересным, поскольку с точки зрения планировки и композиций данные виды сооружений в значительной степени отличались. Вместе с тем важно упомянуть и тот факт, что епархиальные архитекторы в целом ряде случаев принимали активное участие в процессе проектировочных работ школ, причем как духовных, так и светских. Региональные же мастерские подрядчиков церквей постоянно занимались устройством и организацией приходских школ [6]. Яркий пример – возведение Верх-Ануйской второклассной церковной школы, смету и план постройки которой составлял широко известный архитектор Ф.Ф. Гут, а подряд на возведение производил известный в Бийском уезде зодчий храмов А. А. Борзенков. Примерно в это же время был возведен Домовой архиерейский храм в Бийске (сохранился по сей день, Рисунок 3) [1].

Рисунок 3 – Домовой архиерейский храм г. Бийск

Второе направление – единые источники и пути финансирования процессов строительства. Естественно, что, учитывая тот факт, что до революции, то есть во времена существования Российской Империи, как церковные школы, так и храмы принадлежали к одному ведомству, их непосредственное финансирование, в том числе, осуществлялось по

общему принципу [7]. Естественно, что в ряде случаев в постройке подобных учреждений участвовали и сами сельские жители непосредственно, однако зачастую подобная инициатива от них либо не исходила, либо, даже если исходила, в ряде случаев участие представлялось невозможным с финансовой точки зрения.

Кроме того, стоит отметить, что помимо специального Епархиального училищного совета, который осуществлял весь ряд курирующих и финансирующих функций, в процессах выделения средств на постройку церковных учреждений нередко участвовали и многие другие организации и фонды. В данном случае особенным образом стоит выделить активное финансирование со стороны фонда императора Александра III, которое, однако, было преимущественным образом направлено на переселенческие поселки вдоль Транссибирской железной дороги [8].

Не менее значимым мероприятием в рамках проводимой государственной политики по одновременному устройству православных храмов и школ являлась юбилейная дата, а именно сто пятидесятилетие Алтайского округа [9]. Этот юбилей торжественно праздновался в 1897 году и отражал тот значимый для нашей истории момент, когда «...Алтайские горные заводы из частных рук (горнопромышленников Демидовых) перешли в государеву казну...».

Начальство Кабинета решило построить храмы и церковные школы в переселенческих поселках за счет Горного ведомства. Данное мероприятие было одним из «различных милостей» Министерства Императорского Двора для населения, живущего на землях царской семьи (также в честь этого события отпускался лес для хозяйственных нужд горнозаводским людям и осуществлялось ассигнование финансовых средств на покупку нового сельхозинвентаря и др.) [10].

Третье направление – исключительная технологическая, архитектурная и строительная преемственность и организационная последовательность. Говоря простыми словами, основание первой в округе духовной школы или церкви в масштабах алтайских сел всегда имело достаточно целостный и взаимовлияющий характер: появление церковной школы со временем несомненно приводило и к возведению самой церкви, сто, в свою очередь, с организационно-административной точки зрения превращало маленькое селение в полноценное село.

Вступая в рамках церковно-приходских образовательных учреждений с представителями религиозной сферы жизни общества, жители сел задумывались о возведении собственного храма, и этот процесс мог быть реализован как путем возведения нового, отдельного сооружения, либо же реконструкцией уже имеющейся в селе церковной школы. Существуют реальные исторические примеры существования подобных идей и процессов: в деревне Гилевой Змейногорского уезда (современный Локтевский район Алтайского края) в 1901 г. первоначально открылась школа, которая с течением времени была реорганизована в дом для молитв. Наблюдался и обратный процесс: если храмы разрушались или ремонтировались, зачастую на их месте возводились церковные школы. В подавляющем же большинстве случаев жители сел старались обеспечивать существование обеих типов построек [11].

С другой стороны, под здания приходских школ приспособляли бывшие храмы, по тем или иным причинам утратившие свое функциональное предназначение. В частности, в начале XX в. в Макарьевском стане Алтайской духовной миссии (современное село Макарьевское Красногорского района Алтайского края) «...устроенная в 1855 г. старая церковь переустроена в школу весьма поместительную и светлую...». В 1875 г. только отстроенный храм в селе Индерское сгорел, и при пожаре погибло все церковное имущество. До 1884 г. ходатайства о построении нового храма, за неимением средств, не возбуждалось, вместо же храма существовал молитвенный дом, обращенный впоследствии

под помещение церковноприходской школы. Стоит отметить, что алтайская духовная миссия была основана в 1830 г. и менее чем за столетие (1830-1920) трудами миссионеров из язычества в Православие было обращено более половины коренного населения Горного Алтая и Горной Шории (Рисунок 4) [11].

Рисунок 4 – Православны священники Алтая

Кроме того, нередко для возведения церковно-приходских школ использовали те материалы, которые оставались от возведения церкви, что, в том числе, подтверждает факт преемственности в храмовом и школьном строительстве. Именно подобного типа ситуация сложилась при постройке церковной школы в селе Тоурак (Рисунок 5) [1].

Рисунок 5 – Церковная школа в с. Тоурак

Четвертое и последнее направление – возведение универсальных культовых сооружений, так называемых церквей-школ, которые сочетали в себе как функции храма, так и непосредственно функции церковного образовательного учреждения. Подобная практика достаточно широко применялась в тех населенных пунктах Алтая, в которых отсутствовали храмы в их типичном и привычном для нас архитектурном образе. В этой связи особенно значимо упомянуть тот факт, что практически все постройки подобного типа находились в ведении миссионерского братства имени Димитрия Ростовского. Подобные здания изначально конструировались таким образом, чтобы они могли достаточно выгодно сочетать в себе как образовательные, так и богослужебные возможности [11].

Наиболее распространенными и актуальными на то время проектами для возведения зданий подобной направленности были проекты архитектора Никонова: к примеру, именно по его проекту был создан молитвенный дом-школа в Сузопском стане Алтайской миссии. Ключевой особенностью его проектов был тот факт, что ширина трапезной и церкви были равными, и они, в основном, разделялись бревенчатой перегородкой, которая отличалась особенно широким проемом и применялась для визуального и планировочного разделения двух зон: алтаря и комнаты для занятий. Те селения, которые не имели определенного выше миссионерского статуса, в том числе, имели возможность на организацию построек по подобной технологии.

Таким образом, подводя итог данной работы, стоит еще раз отметить тот факт, что на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков в процессах и традициях возведения храмов и школ существовало особенная и неделимая преемственность и тесная связь. Особенно интересным является тот факт, что подобного рода преемственность не была узконаправленной, а действительно выражалась сразу в целом ряде аспектов, к которым можно отнести, например, функциональный, кадровый, финансовый, ведомственный, организационный и так далее. Причем это неделимое и неотъемлемое единство сохранялось и в условиях серьезных различий вышеупомянутых зданий с точки зрения их композиций и планировки.

Литература

1. Волоснов Р.Ю. Школы духовного ведомства в ансамбле сельских храмовых комплексов Алтая XIX – начала XX вв. // Культурное наследие Сибири: сборник научных трудов / под ред. Т.М. Степанской. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 10. – С. 20–24. (дата обращения: 10.04.2022)
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 155. Л. 29 об. (дата обращения: 11.04.2022)
3. Из ц.-приходской летописи с. Индерскаго. Известия и Заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. – 1898. – №24 (15 дек.). – С. 27–28. (дата обращения: 14.04.2022)
4. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XI в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 35. (дата обращения: 14.04.2022)
5. Обозрение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским в летние месяцы 1903 г. (Продолжение). Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. – 1904. – №2 (15 янв.). – С. 10–11. (дата обращения: 15.04.2022)

6. От Томского Епархиального Училищного Совета. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — №17 (1 сент.). — С. 6. (дата обращения: 15.04.2022)
7. Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1913 год. (Продолжение) Часть неофициальная. I. Отдел миссионерский // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — №12 (15 июня). С. 741-743. (дата обращения: 13.04.2022)
8. Поездка Начальника Алтайской миссии по обозрению станов миссионерских, расположенных в Кузнецкой тайге (с 14 июня по 14 июля 1906 г.). Неофициальная часть. II. Общецерковный отдел // Томские епархиальные ведомости. — 1906. — №19 (1 окт.). — С. 23-38. (дата обращения: 12.04.2022)
9. Покровское приходское Попечительство в 1899 г. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — №9 (1 мая). — С. 28-41. (дата обращения: 14.04.2022)
10. Распоряжения Епархиального Начальства. Преподание Архипастырского благословения. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. — 1903. — №13 (1 июля). — С. 3. (дата обращения: 12.04.2022)
11. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: монография / отв. ред. П.К. Дашковский. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 81. (дата обращения: 14.04.2022)
12. Современное расколосектанство в Томской епархии. (Продолжение). Миссионерский отдел // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — №17 (1 сент.). — С. 4-5. (дата обращения: 15.04.2022)

References

1. Volosnov R.Y. Schools of spiritual department in the ensemble of rural temple complexes Altai XIX - early XX centuries // Cultural heritage of Siberia: collection of scientific works / ed. by T.M. Stepankaya. - Barnaul: Publishing house of Alt. Univ. 2009. - Vol. 10. - С. 20-24. (date of reference: 10.04.2022)
2. State Archives of Altai Kray (GAAK). F. 4. op. 1. Д. 155. P. 29 об. (date of reference: 11.04.2022)
3. From the church-parish chronicle of the village. From the church-parish chronicle of the village of Inderskogo. Izvestiya and Notes. Unofficial section // Tomsk diocesan Gazette. - 1898. - 124 (15 Dec.). - С. 27-28. (date of reference: 14.04.2022)
4. Kreidun Y.A. Temples of Gorno-Altai and its Suburbs in XX - the Beginning of XI c. - Barnaul: Publishing house of Altai State University, 2010. - С. 35. (date of reference: 14.04.2022)
5. Review of the diocese by His Grace Makarii, Bishop of Tomsk and Barnaul in summer 1903 (continued). Unofficial section // Tomsk diocesan gazette. - 1904. - 12 (15 Jan.). - С. 10-11. (date of reference: 15.04.2022)
6. From Tomsk diocesan Ecclesiastical Council. Official department // Tomsk diocesan gazette. - 1899. - 17 (1 Sep.). - С. 6. (date of reference: 15.04.2022)
7. Report of Altai Spiritual Mission for 1913. (Continued) Part unofficial. I. Missionary department // Tomsk eparchial bulletin. - 1914. - 12 (15 June). С. 741-743. (date of reference: 13.04.2022)

8. Travel of the chief of Altai mission to review missionary camps in Kuznetsk taiga (from 14 June to 14 July 1906). Unofficial part. II. Church department // Tomsk diocesan gazette. - 1906. - No. 19 (1 Oct.). - С. 23-38. (date of reference: 12.04.2022)
9. The Pokrovsky parish patronage in 1899. Unofficial department // Tomsk diocesan gazette. - 1900. - No. 9 (1 May). - С. 28-41. (Date of access: 14.04.2022)
10. Directions of diocesan chiefs. Instruction of Archpastoral Blessing. Official department // Tomsk eparchial bulletin. - 1903. - ¹ 13 (1 July). - С. 3. (date of reference: 12.04.2022)
11. The Religious Landscape of Western Siberia and Adjacent Regions of Central Asia: Monograph / ed. by P.K. Dashkovsky. - Barnaul: Publishing house of Alt. State University. 2014. - С. 81. (date of reference: 14.04.2022)
12. Modern schismatics in Tomsk eparchy. (Continued). Missionary Department // Tomsk diocesan bulletins. - 1901. - No. 17 (1 Sep.). - С. 4-5. (date of reference: 15.04.2022)